

П. С. ПОПОВ

<Л. П. Бельский и Л. М. Лопатин о Вл. С. Соловьеве как лекторе Московского университета>

Леонид Петрович Бельский (ум. 1916), приват-доцент Московского университета, известный в Москве педагог (Высшие женские курсы, частная гимназия Креймана, Поливанова, женская гимназия Арсеньевой, Александровский институт), переводчик «Калевалы», был студентом университета одновременно с Л. М. Лопатиным (окончил историко-филологический факультет и был оставлен при университете в 1878 г.). Слушал Соловьева, когда тот был доцентом Московского университета¹; на вопрос о том, какое впечатление производил Соловьев на слушателей, ответил, что популярностью Соловьев не пользовался и лекциями его не дорожили; читал он очень трудным и тяжелым языком, чувствовалось его увлечение терминологией Гегеля; для студентов его чтения были малопонятны. Нельзя думать, чтобы эти воспоминания Л. П. [Бельского] были навеяны или подсказаны тем, что Бельский невысоко ставил Соловьева; наоборот, когда я был гимназистом старших классов Поливановской гимназии и увлекался русскими писателями, близкими в своем творчестве к философии (Гоголь в последний период его творчества, Достоевский, Мережковский*), то нашел в своем учителе горячее покровительство своим вкусам — запомнилось мне утверждение Бельского, что Достоевский и Соловьев — самые выдающиеся русские люди, корифеи русской мысли. Так что о лекторских достоинствах Соловьева Л. П. [Бельский] судил, по-видимому, объективно. Тем не менее Л. М. Лопатин не вполне согласен с его характеристикой чтений Соловьева; по впечатлению Л. М. [Ло-

* Мережковского, впрочем, Бельский не любил.

патина], студенты относились к Соловьеву с вниманием и уважением. Но читал он, действительно, тяжело, и лекции его по содержанию могли представляться «дремучими»; слог был трудный. Трудность слушания Соловьева усугублялась тем, что Соловьев не готовился к лекциям и чтения его были импровизациями. Слушал Л. М. Лопатин курс Соловьева одновременно с Бельским; Лопатин хорошо помнит и аудиторию, где читал Соловьев. По содержанию этот курс близок к «Философским началам цельного знания». Назывался курс Соловьева *логикой*. Л. М. [Лопатину] помнится, что это было в 1876 году. Соловьев читал и другие курсы — по истории философии², но Лопатин посещал систематически только чтения по логике.

